

Глава 15

«Золото и львы II»

Король героев, облачённый в золотую броню – «судья» Гильгамеш – стоял там же, где и прежде, на крыше церкви.

Крыша была утыкана Благородными Фантазмами, как подушечка для иголок, и обвалилась в нескольких местах, но установленный на ней защитный барьер, вероятно, был очень мощным, поскольку её всё ещё пусть и с натяжкой, но можно было назвать крышей.

Обычный наблюдатель сравнил бы это зрелище с красивым танцем.

Тина и другие маги, наблюдавшие за сценой с помощью заклинания дальновидения, зачарованно смотрели на Сэйбера, с невообразимой скоростью танцующего на грани между жизнью и смертью.

Это было сражение королей, но силы явно были неравны. Золотой король стоял на возвышении, в то время как другой король из всех сил старался потеснить его. Если провести другое сравнение, то всё выглядело так, словно великий король подверг суду более скромного правителя.

Но именно поэтому он и продолжал наступать. Если они оба являлись королями, то ответ на вопрос, кто из них был сильнее, мог измениться со временем и учётом обстоятельств. Их битва превратилась в борьбу за звание лучшего правителя, в самую маленькую в мире войну, всего лишь между двумя духовными основами королей.

Разумеется, один из них был вооружён бесчисленными Благородными Фантазмами, что он собрал за время правления и что создали его подданные. Другой же, напротив, имел в своём распоряжении лишь семь «помощников».

Золотой король и судья обрушивал на Сэйбера атаки, не проявляя при этом ни малейшей слабости в своей защите. Тем не менее, король, у которого, как однажды сказал кто-то, в груди билось «сердце льва», продолжал свой натиск, двигаясь всё быстрее и постоянно пребывая на волоске от гибели.

Сверхчеловеческая скорость.

Сверхчеловеческое было вполне обычным явлением в битве между Героическими душами. Но даже с учётом этого проворность Сэйбера была необычайной.

Скорость, которой наделяли основные способности Героической души.

Скорость, увеличенная с помощью магии.

Скорость, которую можно было лишь причислить к некоей «божественной защите», связанной с рассказами о его подвигах и дарованной ему Троном.

Соединив их все вместе, он стремительно прокладывал свой путь между зданиями, которые стали его полем боя, с необыкновенной даже для Героической души скоростью, петляя и медленно, но верно сокращая дистанцию.

Наступление Львиного сердца, стоило ему начаться, было подобно буре, жатвенной косой проносившейся по воде и суше. Бесподобная скорость его продвижения была столь велика, что по легенде «лишь военачальник, получивший дар защиты от ветра, наконец-то смог его остановить».

Невероятно, но Львиное сердце, который по преданиям мчался по полю боя в три раза быстрее любого обычного воина, наконец-то подобрался достаточно близко к противнику, чтобы нанести удар мечом.

- Значит, тебе хватило наглости предстать предо мной?

Словно заявляя, что это лишь начало, золотой король отпрыгнул назад, открыв огонь из Врат Вавилона в попытке увеличить расстояние между ним и Сэйбером.

Но его усилия дали Сэйберу идеальную возможность.

- Экс... калибур!

Меч Сэйбера засиял, и дуга от его взмаха превратилась в огромную полосу света, которая устремилась к находившемуся в воздухе золотому Арчеру.

- Не так быстро!

Гильгамеш призвал перед собой множество щитов и развеял полосу света.

- Подумать только, ты попытался нанести мне удар жалкой подделкой реликвии планеты. Не будь мы сейчас в разгаре твоего суда, я бы покарал тебя за такую глупость смертью, шавка! Хм?..

Когда свет исчез и парящие щиты рассеялись, золотой король увидел, что Сэйбера перед ним уже не было. Приземлившись, он ощутил невероятную магическую энергию за своей спиной, чуть ниже на скошенной части крыши. Золотой Арчер развернулся и прищурился, увидев Сэйбера с поднятым для удара мечом.

- Экс... калибур!

Вторая полоса света устремилась вверх по скату крыши. Как и в первый раз, её встретило множество щитов... но этот удар был на порядок мощнее предыдущего. Свет врезался в щиты, подняв золотого короля в воздух на несколько метров.

- Да как ты смеешь...

Сквозь щели между щитами золотой король увидел, что Сэйбер держал в руках один из благородных Фантазмов, выпущенных из Врат Вавилона.

- Я же сказал, что одолжу их, разве нет?

Сэйбер, всё ещё сжимая длинный меч, тотчас же скользнул прямо под своего врага, находящегося в воздухе, и вновь окутал свой клинок ослепительным сиянием.

Когда он в первый раз высвободил настоящее имя своего благородного Фантазма, декоративный меч, который изначально был при нём, разлетелся на куски с одного удара. Однако благородный Фантазм, окутанный аурой из Эпохи богов, остался цел после второго высвобождения и даже сохранил свои свойства.

Он высвободил магическую энергию и послал третью полосу света.

Золотой король развернул щиты под собой и заблокировал атаку, но его подбросило ещё выше в воздух.

Затем по нему ударила четвёртая полоса света.

Не давая противнику опомниться, Сэйбер вслед за четвёртой полосой отправил пятую, а затем шестую, целясь прямо вверх с крыши церкви.

Но самым пугающим было то, что интервалы между ударами стремительно сокращались. Когда количество ударов подобралось к двадцати, они слились в один огромный нескончаемый поток света, устремлявшийся с земли в ночное небо.

Словно говоря, что это тоже была одновременно бесконечная серия ударов и одна-единственная непрекращающаяся атака.

×

×

За несколько минут до этого. Парковка перед больницей.

Немногим ранее.

На парковке, расположенной между больницей и главной улицей.

Местность была очищена от людей, в результате чего на довольно обширной парковке почти не было машин. Поэтому Джон во время полёта, в который его отправил удар демонического лучника, не встретил никаких препятствий, прежде чем проломить своим телом входные двери больницы.

Атака на Джона послужила сигналом для остальных офицеров полиции, и они ринулись в бой, вкладывая все силы. Все они держали в руках самые разные Благородные Фантазмы. «Фальшивки» - всего лишь реликвии, утратившие изначальное таинство и магическую энергию, но чьи легенды были переписаны Кастером.

Было бы честно сказать, что полицейские использовали всевозможные уловки, которые только могли придумать – финты, скрытные атаки из слепых точек и много чего ещё. Справедливости ради можно было даже упомянуть, что их командная работа заметно улучшилась со времени битвы с Ассасин в полицейском участке.

И всё же Арчер, укравший Благородный Фантазм Берсеркера и получивший силу демона, даже не пытался уклониться от них или отразить своим оружием. Он принимал на себя каждый клинок и снаряд, но они на него как будто не действовали.

- Чёрт... Он что, такой же, как и тот Мёртвый Апостол Джестер?.. – скрипнул зубами один из офицеров.

Воспоминание о поражении, которое им нанесли в полицейском участке, промелькнуло в их головах. Оказавшись в ситуации, которая также могла обернуться для них неудачей, члены Клана Калатин даже не думали бежать. Если они отступят, то тогда потеряют свой *raison d'être* (Фр. «Смысл существования» - прим. перев.) - «правосудие».

Как и Джон, они ни на секунду не забывали чуть ли не гипнотические слова их начальника. Однако благородной смерти они тоже не хотели. Полицейские продолжали думать, как остановить монстра.

А пока они думали, гротескный Арчер наступал.

Полицейские пробовали бить по жизненно важным частям тела, но их атаки останавливала ткань, которую носил лучник. Они пытались атаковать его обнажённые руки и ноги и даже чувствовали, как их оружие поражало цель, однако силы фальшивых Благородных Фантазмов явно не хватало, чтобы нанести противнику ощутимый вред.

Помимо ткани, которая полностью сводила на нет все атаки полицейских, показатели тела Арчера, должно быть, тоже были необычными. Если учесть, что он ещё впитал силу демона – правда, офицеры полиции не понимали, как именно лучник это сделал – то они предположили, что это также привело к увеличению его выносливости и сопротивляемости магической энергии.

В таком случае... была ли у их противника вообще какая-нибудь слабость?

В то время как слово «сдаться» всё чаще проносилось в головах полицейских, гротескный лучник уверенно подвигался вперёд шаг за шагом.

- Почему он нас просто не перебьёт?.. – спросила одна из офицеров.

- Да, - отозвался другой, - он вероятно, мог бы разделаться с нами за секунду...

В ответ на это женщина, стоявшая неподалёку и спокойно наблюдавшая за ситуацией – Вера Левитт, помощница начальника полиции и по сути одна из лидеров Клана Калатин – произнесла:

- Вероятно, он опасается нападения.

Она являлась не только офицером полиции, но и самым настоящим магом.

Вера была младшей дочерью в семье магов, но у её старшей сестры практически не было Магических цепей, вот мать и родила её, чтобы передать Магическую метку. Сестра Веры Амелия работала доктором в Сноуфилде, всё ещё не ведая о мире магии.

Поскольку её семья помогала в проведении этой Войны за Святой Грааль, Вера, будучи преемницей, присоединилась к ней, унаследовав часть Магической метки матери. Несмотря на то, что пересадка метки ещё не была завершена и Вера не являлась наследницей в полном смысле этого слова, своей силой она всё равно выделялась среди других членов Клана Калатин, и её без всякого преувеличения можно было назвать правой рукой начальника.

Она сняла с пояса небольшую стеклянную пробирку, никак не связавшуюся с её современным снаряжением, бросила перед вражеским лучником и выстрелила в неё из странно украшенного револьвера.

Пуля с точностью поразила пробирку. Спустя секунду большое пространство вокруг покрыла дымовая завеса.

И это была не просто дымовая завеса – она была заряжена магической энергией меняющейся случайным образом природы. Своего рода «глушилка» для восприятия магической энергии.

Наблюдая за распространением густого дыма, который, естественно, мешал что-либо разглядеть, лучник негромко пробормотал:

- Какая дерзость.

Затем он прыгнул, посылая своё огромное тело вверх, чтобы избежать дыма.

Вера правильно оценила ситуацию.

Гротескный лучник – Алкид – опасался не офицеров полиции, а других факторов – если конкретно, то Сэйбера, который появился без предупреждения, и Короля героев, вступившего с ним в бой. Сейчас они сражались друг с другом, но было неизвестно, когда они решат обратить свои атаки на него. Он также чувствовал духовную основу другой Героической души на стороне Сэйбера, да и присутствие монстра, который остановил его первую атаку на больницу «водным щитом», никуда не делось.

Эту схватку нельзя было назвать дуэлью, в которой подобает сражаться достойно. Нет, это была нескончаемая бойня, в которой нужно было перехитрить врагов и ни за что не поворачиваться к ним спиной.

Алкид понимал это. Он мог перебить полицейских, которые рассредоточились и напали на него все разом, но ему пришлось бы делать это осторожно, чтобы не допустить бреши в своей обороне. Полицейские обладали не только мощью, чтобы вести бой. То, что они обрели, решимость рисковать своими жизнями, не было пустым звуком.

На главной улице присутствовали двадцать пять офицеров полиции. Остальные пребывали в полицейском участке, охраняя начальника и собирая информацию. Адский пёс лучника – Цербер – появился именно в тот момент, когда они собирались отправить передовую группу к больничной палате их цели, поэтому никто из них пока что в больницу не проник.

- Сколько человек мы отправили в палату Куруока Цубаки?!

- Если Слуга Куруока Цубаки враждебен, небольшая группа только погибнет зря, - шёпотом озвучила Вера своё мнение офицеру-женщине, вооружённой Благородным Фантазмом в форме лука. – Я бы хотела отправить Берсеркера, который мог бы справиться в одиночку, но...

Берсеркер получил серьёзный урон по своей духовной основе и, скорее всего, отступил с помощью командных заклинаний Флата.

- ...если Слуга способен понять, что жизнь Куруока Цубаки находится под угрозой, то он должен принять меры для защиты своего Мастера. Факт того, что она по-прежнему находится в палате, означает, что Слуга либо до сих пор ничего не заметил, либо не намеревается её защищать... либо уверен, что сможет защитить её и там.

Вера, думая, что верно, скорее всего, последнее предположение, сняла с пояса ещё несколько пробирок и разбросала их вокруг себя. Когда пробирки, брошенные с помощью магии, разлетелись на достаточное расстояние, чтобы покрыть большую площадь, их все разбили пули, распространяя по улице ещё больше дыма.

Вера уже хотела приказать кому-нибудь воспользоваться задержкой и проникнуть в больницу, чтобы разведать обстановку в палате, когда...

- Зря стараетесь.

Гротескный Арчер взмахнул демоническими крыльями, выросшими у него на спине, создавая вокруг себя ветер, заряженный густой магической энергией. Его порывы, несущие зловещую энергию, породили несколько маленьких вихрей, которые начали втягивать в себя дым, будто пожирая его.

- И как нам бороться с этой хренью?.. – спросил один из полицейских, у которого начала дёргаться щека.

Офицеров уже начало охватывать отчаяние... когда сквозь дымовую завесу навстречу врагу устремилась одинокая фигура.

- Стой! Это бесполезно! – окликнули фигуру офицеры в надежде остановить. Из-за дыма и завихрений воздуха они не могли разглядеть лица, но фигура явно была облачена в ту же полицейскую форму, что и они.

Алкид решил, что это просто безрассудная атака.

Что бы там ни задумал этот офицер полиции, на него это не подействует. Защита шкуры Немейского льва не отреагирует на удары голыми руками, да и незачем. Кулаки всё равно его даже не поцарапают. Если, конечно, они не будут заряжены огромным количеством магической энергии.

Если он сейчас натянет тетиву лука, то его руки на мгновение окажутся заняты. Очевидно, что это даст шанс другим Героическим душам напасть на него. В частности, Король героев мог отправить в его сторону смертоносную атаку, не отвлекаясь от сражения с Сэйбером. Даже «шальной снаряд» может стать смертельным, если он случайно попадёт в часть его тела, не защищённую шкурой Немейского льва.

Если бы он только обладал Благородным Фантазмом, дающим ему двенадцать жизней, с которым он расстался перед превращением, он бы вряд ли стал думать о такой возможности и натянул тетиву лука изо всех сил... но тот, кем он стал теперь, не мог себе такого позволить.

Он решил, что в таком случае ему нужно лишь отбросить нападающего в сторону одним ударом руки, как он поступил с первым храбрым полицейским, чья шея превратилась в кашу.

Алкид поднял руку и начал ждать приближавшегося к нему офицера полиции, сокрытого тьмой и дымом.

В следующий миг он ощутил, как за его спиной возникла магическая энергия огромной мощи.

- !

«Эта энергия... Сэйбер».

Сэйбер, который сражался с Гильгамешем, должно быть, высвободил какой-то Благородный Фантазм. Чувствуя, что эта магическая энергия была направлена не на него, а в небо, Алкид не стал отводить взгляд от небольшой угрозы, приближавшейся

к нему спереди. Причиной тому было нежелание терять бдительность даже перед самым слабым врагом.

Нет.

Дело было не в том, что он не хотел отводить взгляд.

Он *не мог* этого сделать.

Это был эффект, производимый его «Глазом разума».

Это не было инстинктом.

Его накопленные умения и опыт, его отточенные чувства и плоть с кровью возобладали над его духом и отказывались позволить ему отвести взгляд.

Потому что не других Героических душ ему действительно следовало опасаться.

А приближавшегося к нему одинокого офицера полиции.

Всё, что он накопил и отточил, всё его естество твердило ему об этом.

А причина тому вскоре станет ясна.

За спиной Алкида возник столб света, который пронзил небо и осветил лицо рискнувшего напасть на него офицера полиции. Увидев это лицо сквозь брешь в дымовой завесе, создаваемые вихрями, Алкид пробормотал:

- Что?..

Ошибки быть не могло. Это было лицо человека, чью шею он сломал и тело которого отбросил ко входу в больницу незадолго до этого.

- А-а-а-а-а!

С бессловесным рёвом офицер с силой оттолкнулся ногами от земли.

Его мгновенное ускорение превзошло все ожидания Алкида. Он начал поднимать руку, чтобы защититься, но не успел. Небольшая фигура мужчины налетела на Алкида со скоростью пули... и со всей силы нанесла удар ногой прямо в прикрытый тканью нос гротескного Арчера.

- Д-Джон?! – изумлённо воскликнули офицеры полиции.

Недавний полёт Джона, вызванный ударом лучника, запечатлелся в их головах словами «мгновенная смерть». У него, может, и были Магические цепи, но он не обладал Магической меткой, которую мог унаследовать только один ребёнок в семье. Другое дело, если бы у него была метка, которая применила бы магию самовосстановления, когда он был на грани смерти. Однако никто даже думал, что Джон сможет хотя бы выжить без метки, не говоря уж о том, чтобы стать гораздо сильнее и словно превратиться в другого человека.

Но Джон выжил.

Он появился вновь, окутанный магической энергией, сильно превосходившей таковую у обычного мага, и использовал её, чтобы во много раз усилить свои тело и нервы.

«Джон».

«Ясно. Значит, этого человека зовут Джон».

Алкид, несмотря на то, что удар колена отбросил его назад, равнодушно запомнил информацию о своём противнике, после чего сделал кульбит в воздухе и приземлился на ноги.

Однако его снова лишила опоры подсечка Джона, который умудрился незаметно обойти Алкида и оказаться у него за спиной.

- Ого...

Алкид явно был впечатлён. Упёршись одной рукой в землю, второй он заблокировал следующую атаку Джона. Тело Алкида содрогнулось, послышался хруст плоти и костей.

Джон начал наносить удары голыми руками, продолжая насаждать на Алкида и не давая ему возможности поднять лук.

«Что произошло. Он словно стал другим человеком... Или, может, он... повзрослел?»

Он перешагнул пределы обычных людей. Даже магу не добиться такого уровня. Опыт, накопленный Алкидом за всю его жизнь, предупреждал, что мощь этого офицера полиции могла сравниться с грубой силой вражеских военачальников, с которыми он сражался в Древней Греции.

Это его Благородный Фантазм? Неужели Кастер что-то с ним сделал?

Алкид заметил, что его тело получало урон, но этого было недостаточно, чтобы начать бить тревогу. Эта боль не шла ни в какое сравнение с той, что он ощутил, когда царица амазонок ударила его своим Благородным Фантазмом. Сейчас его будто бил ребёнок.

Но всё же... он стал относиться к этому человеку с максимально возможной осторожностью.

«Почему?» - гадал Алкид, парируя шквал ударов. *«Почему я опасюсь этого человека?»*

Вихрь магической энергии, возникший за его спиной, должен был беспокоить его больше, чем эти удары. Однако всё его естество твердило ему не спускать глаз с этого полицейского.

«Его сила, несомненно, превосходит уровень обычного человека, но ей далеко до мощи Героической души».

Тогда почему? Он не переставал гадать, принимая на себя удар за ударом. Сначала его внимание привлекла неестественность атак противника.

«Почему он не использует правую руку?..»

Нанося удары, офицер полиции по имени Джон ни разу не атаковал своей правой рукой.

Эта разница в его центре тяжести... Протез?

Молниеносно атакуя и защищаясь, Алкид тотчас же пришёл к правде, скрывавшейся за неестественными движениями противника.

В таком случае, подумал он, что это был за протез?

Он скрывал в себе оружие? Если так, то оно не пробыёт эту шкуру.

Нет, этот человек уже должен был понять это. Тогда стоит ли предполагать, что в протезе таится какая-то магия?

Алкид сосредоточил каждый нерв в своём теле на правой руке Джона, не переставая уклоняться от его рукопашных атак.

«Должно быть, какое-то... Нет, неужели?..»

Он почувствовал присутствие. Едва заметное присутствие – особая магическая энергия или, возможно, проклятие – чувствовалось в искусственной руке полицейского. Едва это присутствие, сохранившее лёгкие отголоски Эпохи богов, коснулось кожи и ноздрей Алкида...

...по его спине пронеслась холодная волна страха.

Заметив это, инстинкты Героической души заставили его замереть от изумления на мгновение.

Как бы сильно ни изменилась его духовная основа, он имел для него особое значение. Потому что он знал про его опасность лучше, чем кто-либо, потому что знал, насколько он ужасен, лучше, чем кто-либо. В конце концов, он сам когда-то вымачивал в нём наконечники своих стрел.

- Будь ты проклят!..

Когда Алкид выкрикнул это, рука Джона засияла тёмным светом... и из тыльной стороны ладони возник странно изогнутый клинок.

Чёрная жидкость извивалась вокруг лезвия, словно проклятие, обладающее собственной волей. Это было одно из величайших бедствий и самых страшных проклятий Эпохи богов, погубившее бессчётное количество героев и вынудившее одного из них лишиться себя жизни. Яд гидры.

И клинок, окутанный этим несравнимо чудовищным ядом, стремительно приближался к щели в одеянии Алкида.

Невозможно!

Он каким-то образом дожил до этой эпохи! Этот водяной змей попросту не должен больше существовать!

Алкид остро ощущал, насколько наивными были его мысли.

Маги этого времени и в подмётки не годились волшебникам Эпохи богов, но им хватало ума пользоваться тем, что осталось после их великих предшественников. Учитывая, что его Мастер сам нёс в своём теле ядовитую проклятую грязь, ему стоило учесть вероятность того, что и его враги могли обладать чем-то столь же ужасным. Например, ядом гидры.

Представ перед оружием, способным убить его, Алкид сжал свой лук и отпрыгнул назад, бросив на это все свои силы.

- Скорее!.. В больницу! – крикнул Джон своим товарищам, как только убедился, что Алкид оказался на достаточном расстоянии от них и обратил всё своё внимание на него. – Я выиграю столько времени, сколько смогу! А вы тем временем обеспечьте безопасность цели!

- Джон... Что с тобой произошло?!

- Я сам не совсем понимаю... но похоже, что мистер Кастер что-то сделал со мной!

Затем Джон сорвался с места, словно говоря, что разговоры лучше отложить на потом... но вдруг по всему его телу прошла волна холода, из-за чего он невольно остановился.

- ?..

Джон напряг глаза. Всё его тело обливалось холодным потом.

Гротескный лучник стоял в двадцати метрах от него. Угрожающая аура, которую он излучал, усилилась многократно.

Джон с лёгкостью понял, почему: лучник наложил стрелу на тетиву своего оружия.

Он уже несколько раз до этого стрелял из лука, но теперь всё было иначе. Теперь он намеревался действовать серьёзно.

Гротескный лучник произнёс, отдавая дань уважения Джону, который пытался наступать, несмотря на дрожь в теле:

- Ты, владеющий оружием, способным убить меня.

- Я признаю тебя своим врагом.

×

×

«Кристал Хилл». Верхний этаж.

- Господин Гильгамеш!

Тина взирала на короля, который был её Слугой, но не с помощью заклинания дальновидения, а невооружённым взглядом.

Гильгамеша вынудили подняться вверх вплоть до уровня их базы на последнем этаже здания. Его сияющую золотую броню полностью окутала ещё более яркая полоса света, из-за чего его фигуру невозможно было разглядеть.

Не только Тина, но и другие члены её племени, стоявшие рядом, смотрели на него с широко раскрытыми глазами.

Колонна света, поднимавшаяся к небесам с крыши церкви, выросла ещё сильнее, и её конец затерялся где-то в вышине.

Даже Король героев не мог выбраться из этого потока силы невредимым.

Чувствуя это, Тина была на грани того, чтобы использовать командное заклинание и отозвать его... но затем она ощутила внутри колонны света нарастающую магическую энергию Гильгамеша.

Точнее было бы сказать, что вокруг него возникли точки массивного скопления энергии.

Это было то же, что он делал всё время.

Просто выстреливал Благородными Фантазмами из своей сокровищницы.

Только в этот раз... природа Фантазмов, которые он высвободил, была немного иной.

Бесчисленные Благородные Фантазмы, каждый из которых окутывала невероятная магическая энергия, образовали одну огромную волну, которая окружила поток света и развеяла его грубой силой.

Фантазмы, которыми он до этого просто монотонно выстреливал, теперь совершали сложные движения подобно гигантской змее.

Но Гильгамеш не использовал магическую энергию, чтобы управлять своим вооружением – Благородные Фантазмы сковывали и насильно направляли возникшие отовсюду прямо из воздуха золотые цепи.

Гильгамеш возник из рассеявшегося света и, собрав вместе дождь из Благородных Фантазмов, превратил их в водопад, который обрушился на землю в сопровождении неистовой волны.

×

×

Церковь.

Сэйбер, который продолжал выстреливать своим Благородным Фантазмом с крыши церкви, ощутил, что магическая энергия, что он высвободил, начала сдавать позиции.

Затем при виде падавшей на него сверху плотной тучи Благородных Фантазмов у него на лбу выступил холодный пот.

Глядя на приближающегося «дракона» из Благородных Фантазмов, он на секунду закрыл глаза... после чего заставил себя бесстрашно улыбнуться и начал вливать магическую энергию в следующий удар.

×

×

Тем временем прямо под Сэйбером...

- Что? Что происходит?... – озвучила своё замешательство Аяка, его Мастер.

Насколько ей было видно из окон, всё выглядело так, словно на крыше церкви что-то сияло, но Аяка не была магом и поэтому не могла сказать наверняка, что именно происходило снаружи.

- Вы в порядке, мисс? – озадаченно спросил её священник-Наблюдатель.

- А?... Ну да, кажется, я немного устала...

- Немного. Вот как...

Задумавшись на секунду, Ханза произнёс:

- Что Вы такое, мисс?

- Чего?

- Способность снабжать Героическую душу такими объёмами магической энергии никак нельзя назвать нормальной. По крайней мере, любой, кроме первоклассного мага, уже обессилел бы к этому моменту, но Вы...

- Я не понимаю, к чему Вы клоните. Я даже не знаю, что такое «магическая энергия»...

Аяка нахмурилась, явно встревоженная. С огромным интересом наблюдая за ней, Ханза сказал:

- У нас нет времени на вопросы. Вам лучше пройти вглубь церкви.

- Почему?..

- Я усиливаю барьеры, - ответил священник, глядя на высокий потолок церкви, - но крыша вот-вот обвалится.

- ?!

В следующее мгновение часть крыши поддалась, и через появившуюся брешь в церковь проникла фигура.

Аяка едва удалось избежать прямого попадания обломков благодаря тому, что Ханза дёрнул её за руку.

Однако прежде чем её разум успел осмыслить ситуацию, через дыру в крыше донёсся голос надменного мужчины:

- Я намеревался раздавить тебя вместе с церковью. Полагаю, стоит похвалить тебя за то, что ты меня остановил.

Это был мужчина в золотой броне.

Его доспехи местами треснули, но он оставался невозмутим. Руки его были скрещены на груди, а взгляд был направлен прямо на кучу обломков, образовавшуюся посреди церкви.

- Что?..

Стоило Аяке посмотреть на этого мужчину, как её мозг испытал мощное потрясение.

Стоило ей посмотреть на его лицо, если говорить точнее.

Она чувствовала, что уже видела такое же лицо много лет назад.

И в церкви, похожей на эту.

Когда она попыталась вспомнить, её мысли пронзил шум.

Её мозг гудел... шум добрался даже до зрения. И в просветах между искажениями, что он создавал, *появилась девочка в красном капюшоне.*

- А-а-а...

Аяка попыталась обхватить руками голову, но затем кое-что осознала.

Почему мужчина в золотой броне обращался к куче обломков?

«Полагаю, стоит похвалить тебя за то, что ты меня остановил».

Кто остановил его?

Аяка попыталась обдумать это, но ответ не заставил себя ждать.

Она узнала фигуру среди обломков.

На мгновение Аяка спутала торчавшие из его тела мечи и копья с кусками крыши. Несомненно, это был... Сэйбер, который совсем недавно шёл рядом с ней и вёл дружелюбную беседу.

Его сердце и голова не пострадали, но живот, плечи и бёдра пронзало множество орудий – этого было достаточно для того, чтобы убить обычного человека.

- Сэй... бер?..

Едва Аяка узнала его, шум исчез, а вместе с ним и девочка в красном капюшоне.

Она чуть не осела на пол, но в последний момент взяла себя в руки и попыталась подойти к Сэйберу.

Но споткнулась об обломки и упала.

Мужчина на крыше, явно не подозревавший о её присутствии, продолжал обращаться к Сэйберу:

- Ты мог бы избежать этих ран, если бы уклонился. Ты намеревался защитить эту церковь? Я должен казнить тебя за твоё высокомерие, но тебе удалось отразить один удар. И за это ты достоин похвалы.

Услышав это, Сэйбер, который до этого лежал неподвижно, вяло пошевелился, изогнул губы в улыбке и ответил мужчине на крыше:

- Это... честь для меня, - сказал Сэйбер, всё ещё слабо дыша и глядя вверх на золотую Героическую душу. – Поверить не могу, что ты собирался разрушить церковь. Не вини меня, если Господу найдётся что сказать по этому поводу.

- Нелепица. Я сполна вкусил гнева богов давным-давно.

- Богов... Ясно, значит, ты многобожник... И то, как ты говоришь... Ха-ха. Значит, ты... Нет, *вы* оба «исконные путешественники»...

Сэйбер рассмеялся. Из уголков его рта потекла кровь.

- Шавка... что ты таишь в себе? – глядя на него, надменно спросила золотая Героическая душа без всякого гнева или презрения.

- В каком... смысле?..

- Я не про твою *свиту*. Я имею в виду твою духовную основу.

Мужчина на крыше продолжал бесстрастно говорить с еле дышавшим Сэйбером.

- Как бы то ни было, похоже, что у тебя всё ещё нет причины сражаться. Бросить мне вызов с таким отношением – верх высокомерия, шавка. Если сомнительные желания есть всё, что ты можешь выразить перед лицом моих сокровищ, тогда сгинь, и всё, что ты несёшь в себе, сгниёт.

Его руки даже не пошевелились, всё ещё будучи скрещенными на груди, но в воздухе позади него возникли искажения.

- Сейчас я оглашу свой приговор. У тебя есть последние слова?

- Хотел бы я сказать, что нет... но да... Девушка, что снабжала меня магической энергией... она не мой Мастер... Я просто пользовался ею...

Аяка вскочила на ноги. Её глаза широко распахнулись, когда она услышала слова Сэйбера. Она осознала, что он собирался сказать дальше.

Остановись.

Не говори это.

Она попыталась что-то сказать, но горло отказывалось работать.

Аяка прерывисто дышала и была готова вот-вот снова рухнуть на пол, когда Сэйбер с улыбкой произнёс:

- Она не противилась тебе... поэтому будь с ней помягче.

- Очень хорошо, но не забывай, что я лишь дарю ей своё внимание. Если она окажется бесполезной, то я просто избавлюсь от неё, как и от прочего мусора.

Сказав это, мужчина в доспехах медленно поднял руку и обратился к Сэйберу в последний раз.

- Шавка, я приговариваю тебя...

Однако договорить он не успел.

Спустя мгновение Героическую душу в золотой броне...

×

×

Несколькими минутами ранее. Главная улица.

- Это... Джон?

Человек, который внезапно появился и спас их, был офицером полиции, их коллегой, которого не так давно одним ударом отправили в полёт со сломанной шеей.

Его внезапное проявление сверхчеловеческих способностей как будто говорило о том, что он поистине «переродился». Члены Клана Калатин были охвачены замешательством.

Но сквозь их нерешительность пробился отчётливый и громкий голос Веры:

- Передний ряд, отступите и защищайте задний ряд! Задний ряд, поддерживайте Джона всеми силами!

Резкие приказы от обычно тихой Веры привели их обратно в чувство.

Офицеры подняли свои Благородные Фантазмы и окружили Джона и гротескного лучника, заняв позиции согласно её приказам.

Полицейские с оружием ближнего боя не смогут оказать поддержку и будут лишь мешать в бою с лучником.

Поэтому они рассудили, что должны доверить офицерам в заднем ряду, способным атаковать с расстояния, отвлекать его. А если это действительно был Джон, то он должен был знать, как скоординировать с ними свои действия.

Они планировали поддержать Джона и при этом улучшить момент, чтобы послать половину отряда в больницу, как он и хотел... но несколько стрел, пущенных противником, разбили их построение в мгновение ока.

Крупный офицер с Благородным Фантазмом в виде большого щита попытался заблокировать одну, но поверхность щита, принявшего на себя удар стрелы, содрогнулась, словно от взрыва клейкой гранаты, и полицейского отбросило назад.

А ведь тетива даже не была полностью натянута.

Эта стрела была лишь одной из нескольких отвлекающих снарядов, стремительно пущенных один за другим.

Полицейские с болью осознавали, что единственная причина, по которой они, а заодно и весь город, ещё не превратились в груды останков, заключалась в том, что эта Героическая душа проявляла здравомыслие и либо по приказу Мастера, либо по собственному желанию пыталась поддерживать сокрытие таинства.

Когда лучник впервые прибыл сюда верхом на Цербере, они предположили, что он был мародёром, которого не заботили подобные вещи, но всё на самом деле было с точностью до наоборот.

Но возможно, в понимании такой Героической души скормить мясо своих врагов такому зверю, как Цербер, больше способствовало сокрытию таинства, чем если бы она сама сражалась в полную силу.

- У него что, нет никаких слабостей?! – вскричал один из офицеров.

Да, Джон двигался наравне с Героической душой, но сила его противника во много раз превосходила все ожидания.

Раньше полицейские предполагали, что подобной силой могли обладать только Гильгамеш и, возможно, другая Героическая душа - судя по всему, Лансер - с которой Король героев сошёлся в бою в первый день войны, но они слишком поздно осознали, что были чересчур наивными.

Как бы то ни было, они с самого начала понимали, что их способности не сравнятся с таковыми у Героических душ.

Им нужно было поддержать Джона – который точно также вышел за рамки их расчётов – и по крайней мере вынудить лучника отступить.

Лучник должен понимать, что уничтожение офицеров не позволит ему прямо атаковать их Мастера или Слугу.

В таком случае полицейским как минимум нужно было лишь убедить его в том, что продолжать с ними бой не будет стоить его усилий.

И так думал далеко не один из них...

...когда они вдруг осознали, что, помимо Джона, на поле боя позади гротескного лучника появился ещё один офицер полиции.

- !

Полицейские хотели закричать ему, чтобы он следовал приказам Веры, но, повысив голос, они лишь сообщили бы врагу о его появлении.

Они сосредоточили своё внимание на офицере, чтобы увидеть, кто именно решил послушаться приказов... и всё поняли.

Не успели они опомниться, как полицейских за спиной лучника стало два, затем четыре.

Он не был одним из них.

Это был не кто иной, как Героическая душа, которая сражалась до этого с лучником в обличье полицейского, - Слуга Берсеркер.

Берсеркер – Джек-Потрошитель – превратился в толпу офицеров полиции.

Полицейские, количество которых бесшумно увеличилось до шестнадцати, попытались внезапно атаковать противника со спины, чтобы оказать Джону поддержку.

Но их быстро разметало в разные стороны.

Не поворачиваясь, лучник взмахнул гротескными крыльями, торчавшими из спины, и рассёк тех нескольких Джеков, которые прыгнули на него.

- Значит, ты всё ещё можешь двигаться, - произнёс лучник, даже не оглянувшись. В его голосе были в равной степени смешаны восхищение и раздражение.

При этом он продолжал отражать атаки Джона своим луком.

Сверхчеловеческое чутьё, которое сообщило ему о присутствии Джека, было поистине достойно называться «Глазом разума». Думая об этом, один из оставшихся Джеков подал голос:

- Я тоже впечатлён тем, что ты можешь пользоваться украденными у меня крыльями.

При этих словах на лучника бросился ещё один Джек.

Новые Джеки уже даже не были офицерами полиции. Они выглядели, как обычные жители города, доктора, молодёжь и старики, мужчины и женщины.

Возможно, Джек больше не мог позволить себе поддерживать в своих воплощениях облик полицейских. Джеки были похожи на толпу обычных людей, собравшихся, чтобы дать отпор демону из легенд или в противном случае расстаться с жизнью.

- Абсурд.

В конце концов, сила Джека даже не была той, что раньше. Движения фигур были вялыми и медленными.

Лучник, похоже, понял это, поскольку большая часть его внимания по-прежнему была сосредоточена на настоящем офицере полиции перед ним.

Однако спустя мгновение его суждение полностью изменилось.

Из теней Джека вдруг выросли бесчисленные чёрные руки, которые обвились вокруг тела лучника.

- Хм?..

Тени.

Его окружил чёрный вихрь, который, казалось, поглощал даже мрак ночи.

Распознав в нём магию, лучник – Алкид – быстро осмотрелся, продолжая отражать удары искусственной руки офицера полиции своим луком.

Он обнаружил искажение в пейзаже.

Это была грубая иллюзия. Обычный человек ни за что бы её не раскусил, но для такой сильной Героической души, как Алкид, она была очевидна.

- Значит, ты всё же выполз из своей норы, маг.

Алкид рассудил, что это был Мастер Берсеркера, и тотчас же понял, чем именно были эти тени.

Всего лишь отвлекающим манёвром.

Магия современной эпохи, наносящая прямой урон, была не в состоянии навредить ему.

Разумеется, будь этот Мастер волшебником из Эпохи богов, то ситуация была бы другой, но он, судя по всему, таковым не являлся.

Согласно сведениям, предоставленным его Мастером, Баздилотом Корделионом, Мастером Берсеркера был гений из штаб-квартиры Ассоциации магов, известной как Часовая башня. Алкиду можно было не бояться его магии, и сам маг тоже должен был об этом знать.

В таком случае эти тени стоило считать диверсией.

На самом деле Алкид понимал, что в текущей ситуации, когда поблизости находилось несколько Героических душ, диверсия была гораздо опаснее любой непродуманной атаки.

Поэтому следующий его ход был рассчитанным и осторожным.

- Вонзите в них свои клювы.

Эти слова, которые он произнёс негромко, стали весомым проклятием, раскинувшимся на всю округу.

Джон и Берсеркеры были вынуждены отступить перед мощью горизонтального взмаха его огромного лука.

Алкид воспользовался этой мимолётной возможностью и разом пустил множество стрел, которые держал в руке.

Их стержни в мгновение ока превратились в птиц войны с бронзовыми клювами и когтями, устремившихся к искажению в пространстве на тротуаре дальше по главной улице.

Стая окутанных магической энергией птиц разорвала искажение, являя взору фигуру юноши, стоявшего там, где ещё секунду назад никого не было.

- Ох ты ж! И-и-игра в мяч!

Юноша искажил окружающие потоки воздуха, чтобы избежать атак птиц, и поспешно возвёл магический барьер.

Однако могучий выстрел Алкида проложил свой путь между птицами, которых разметал вихрь, и пронзил живот юноши.

- ...

Аватара разрушения пробилась к своей цели, невзирая на сильные ветра и барьеры.

Она с точностью разрушила ядро юноши, разрывая окружающие кости и плоть и уничтожая его органы.

- Мастер! – вскричал Берсеркер за спиной Алкида.

- Флат! – выкрикнул имя мага офицер полиции Джон.

Услышав это, Алкид вспомнил, что в предоставленных сведениях фигурировал некий Флат Эскардос, и заверил себя в том, что ему удалось избавиться от Мастера Берсеркера.

Магическая метка на теле мага могла активироваться автоматически, запустить процесс исцеления смертельных ран и возродить его, но Алкид не собирался этого допускать. Он уже пустил вторую стрелу, а вслед за ней и третью, чтобы полностью

уничтожить тело мага вместе с меткой. Птицы, освободившиеся от власти ветра, тоже налетели на мага и начали клевать его.

Однако...

Не успело торжество разрушения начаться, как тело юноши *начало исчезать подобно туману*.

- Что?..

На мгновение Алкид заподозрил иллюзию, но быстро понял, что ошибся.

Он отчётливо ощущал, как «птицы», часть его Благородного Фантазма, связанные с ним каналами магической энергии, пронзали своими клювами и когтями тело его врага.

Однако тело исчезало, словно поверженная Героическая душа.

Основное внимание Алкида на несколько секунд переключилось на Мастера, которого он убил.

И в эти несколько секунд... он заканчивал своё сложное и причудливое заклинание.

- Игра в мяч.

Рядом с Алкидом раздался голос.

Он донёсся от Берсеркеров, которые стали трупами за это короткое время.

Посреди этой кучи одно тело, которое Алкид не помнил, как сразил, двигало губами и руками, торопливо используя магию.

Спустя мгновение... Одна из стрел Алкида, наложенных на тетиву, взорвалась, отчего его гротескная фигура пошатнулась.

«Невероятно».

Алкид тотчас же осознал, что с ним произошло.

Противник вмешался в поток магической энергии, необходимый для задействия Стимфалид, которые являлись частью Царских приказов, его Благородного Фантазма, и закоротил его.

Однако это было лишь начало заклинания.

- Гх!..

Он попытался снова прочно встать на ноги, но его поразил очередной мощный взрыв магической энергии.

Алкид не был магом, но, поскольку его тело само по себе являлось скоплением магической энергии, каждую его вену, каждый нерв можно было назвать Магической цепью.

Все они стали запалами и теперь вызывали один всплеск неконтролируемой магической энергии за другим, создавая цепную реакцию.

Магическая энергия взрывалась в его худощавых руках, прочных, как сталь.

Магическая энергия взрывалась в пальцах его ног, натренированных настолько, что порой они могли разить врагов не хуже клинков.

Магическая энергия взрывалась в кровеносных сосудах, пронизывавших всё его тело подобно могучим корням великого дерева.

Магическая энергия взрывалась в его сплетённых нервах.

Магическая энергия взрывалась в каждой его альвеоле, не давая ему даже возможности сделать вдох.

Магическая энергия взрывалась за его глазами яблоками, скрытыми за тканью.

Магическая энергия взрывалась в стволе его мозга.

Она взрывалась, взрывалась, взрывалась...

Интервалы между всплесками магической энергии становились всё меньше, пока он наконец не ощутил мощный взрыв рядом со своим сердцем. Боль слилась с жаром.

Половина крыльев на его спине и рогов на голове отвалилась. Магическая энергия взорвалась даже в ладони, сжимавшей лук, оторвав несколько его толстых ногтей.

Энергия выходила из-под контроля и в его теле, раздирая внутренние органы.

Но его духовная основа, которую некогда называли великим героем, внушала страх.

- Нет! – с усилием выкрикнул он, ударив ногой по покрытию улицы и направив свою неистовствующую магическую энергию в землю.

Спустя секунду несколько сотен метров асфальта на главной улице треснули и вздыбились. Одновременно с этим из лопнувших труб в воздух ударили фонтаны грязи и воды.

Многие Героические души уже попросту лопнули бы от такого, но ему удалось сохранить своё тело в целостности с помощью одной лишь чистой физической силы.

Но даже так нанесённый ущерб был невероятным.

Ответная реакция разворотила улицу вокруг него, а несколько припаркованных машин были перевернуты и наполовину искорёжены.

Внутренности Алкида, однако, пострадали гораздо сильнее машин.

При обычных обстоятельствах один маг ни за что бы не смог нанести такой урон Героической душе.

Духовная основа Алкида с её невероятно мощной защитой от магии была невосприимчива к современным заклинаниям.

Получается... её обратили против него самого.

Потому что одна часть его духовной основы была защищена от магии довольно слабо.

Эта часть - а именно украденный у Берсеркера Благородный Фантазм, превративший лучника в фантазменного демона - всё ещё была связана с юношей каналом магической энергии. Маг воспользовался этим и с помощью заклинания внёс разлад в поток магической энергии Алкида.

Но повернуть такое всё равно было крайне непросто.

Даже невозможно, ведь магу для подобного нужно было бы полностью понять сложный поток магической энергии Алкида в таком состоянии.

Выходит, ему это удалось.

- Пришлось подобраться к тебе почти вплотную, чтобы это сработало, - произнёс маг, прятавшийся среди тел Берсеркеров, и облегчённо улыбнулся.

Трупы вокруг него начали исчезать. Одновременно с этим тело мага, которого Алкид только что прострелил насквозь, полностью рассеялось.

Это был Берсеркер в обличье мага Флата Эскардоса.

Стечение обстоятельств на мгновение затуманило «Глаз разума» Алкида.

И это кратковременное замешательство... открыло смертельную брешь в его защите.

По ушам Алкида ударил рёв.

Он возвестил о том, что офицер полиции по имени Джон вложил всю свою силу в отчаянный удар... и к тому моменту, когда этот рёв достиг ушей лучника, Джон уже его нанёс.

Движение руки полицейского в мгновение ока преодолело звуковой барьер, создав ударную волну, которая отбросила Флата и лежавшие рядом куски асфальта.

И всего лишь через долю секунды атака настигла цель.

Алкид ощутил, как удар угодил ему в бок, но настолько слабо, что при других обстоятельствах даже не придал бы этому значения.

Да, это был сверхзвуковой удар искусственной рукой, превращённой в Благородный Фантазм, но даже он почти не навредил сверхчеловеческому телосложению Алкида.

От удара клинок протеза сломался у основания, а отдача была такой, что Джона отбросило назад и он кубарем прокатился по земле несколько метров.

Но этого было достаточно.

Джон вложил все силы в этот удар своей искусственной рукой – в эту атаку клинком, с которого капал яд гидры.

Эта рана стала бы смертельной почти для любой Героической души... но была причина, по которой яд вгрызся в духовную основу Алкида с особой свирепостью.

Смерть.

Чистое проклятие смертельного яда.

Нечто, когда-то заставившее Алкида оборвать собственную жизнь.

Когда яд проник в тело лучника, Флат произнёс последние слова своего заклинания, возвещая о том, что его уловка подошла к концу.

- Игра окончена.

Он создал шанс для Джона, который обладал оружием, способным нанести удар, достойный называться последним.

Шаги, которые Флат предпринял, чтобы обеспечить эту возможность, были простыми и очевидными.

Он предложил свою душу.

Предложил её Слуге класса Кастер, с которым познакомился лишь несколько минут назад.

×

×

«Как Героическая душа, я специализируюсь на работе со всякими вещами, имеющими какую-никакую известность, и их превращении в Благородные Фантазмы... но мне редко выпадает шанс поработать с настоящей Героической душой.

Видите ли, для этого мне нужно согласие владельца, которое я, как правило, не получаю.

Но «исключениями» как раз и зовутся случаи, когда все подходящие частицы идеально собираются в одном месте. Именно из них и получается лучшая приправа.

Короче говоря, я поработаю немного над твоей способностью «становиться кем угодно» и улучшу её.

Сделаю так, что ты сможешь ещё более идеально превращаться во других людей.

Разумеется, тебе решать, считается ли твой Мастер чужим человеком или нет».

Александр Дюма предложил им весьма рискованную сделку.

Она заключалась во временном улучшении способностей Джека-Потрошителя путём совмещения одного из навыков его духовной основы, «Тысяча лиц», и его Благородного Фантазма «Прирождённые убийцы» с ещё одним ингредиентом – сущностью его Мастера Флата Эскардоса.

Разумеется, это была метафора; Дюма не нарезал Флата на кусочки и не бросал его в котёл.

Однако для Мастера и Слуги, чьи связи магической энергии Дюма усиливал и чьи естества он искусственно смешивал, это было равносильно измельчению в миксере и превращению в фарш.

Для Мастера это означало то, что сама его природа будет совмещена с духовной основой «убийцы». Предсказать побочные и последующие эффекты было невозможно. Он мог лишиться своей магии или начать неосознанно совершать убийства под воздействием эпизодов, связанных с Героической душой Джеком-Потрошителем.

Всевозможным негативным эффектам могло не быть конца... но Флат согласился без раздумий.

Джек получил усиление Благородным Фантазмом Дюма и обрёл способность стать магом Флатом Эскардосом до мельчайших деталей, включая его магию.

×

×

Неожиданно для всех столб света, устремлявшийся в небеса, исчез, и часть церкви, служившей ему основанием, рухнула.

Округу объяла тьма, и в воцарившейся тишине отчётливо раздался тихий голос.

- Почему? – спросил Берсеркера Алкид, из бока которого всё ещё торчал отравленный клинок, отломившийся от искусственной руки Джона.

Алкид понял, что Берсеркер использовал идеальную маскировку, чтобы запутать его и не дать обнаружить Мастера (правда, он так и не сообразил, как им это удалось), но это не избавило его от сомнений.

- Если ты в состоянии полностью воспроизвести не только своего Мастера, но и его способности, то почему ты не сам не сотворил заклинание? Почему ты рискнул своим Мастером на поле боя?

Берсеркер в облике офицера полиции ответил:

- Всё просто. С какой бы точностью я ни воспроизвёл своего Мастера, *есть вещи, которыми я никогда не смогу обладать.*

Услышав это, Алкид перевёл взгляд на Мастера Берсеркера, Флата Эскардоса, который в этот момент поднимался с земли.

Второе командное заклинание на тыльной стороне его левой ладони утратило свой цвет.

Алкид осознал, что это был «последний штрих» в заклинании, которое внесло разлад в его магическую энергию.

- Значит, ты изменил одно из своих командных заклинаний.

Командные заклинания воздействовали лишь на Слуг, связанных контрактом с их владельцем.

Обойти этот принцип и отдать абсолютный приказ чужому Слуге было невозможно, но... ловко переписав необъятную магическую энергию командного заклинания и с её помощью «взломав» канал, связывающий Алкида с его Мастером... Флат навязал ему заклинание, равносильное приказу оборвать свою жизнь.

- Ну... думаю, это была та ещё авантюра... Твой Мастер ведь уже использовал все командные заклинания, да, мистер Арчер? Если бы осталось хотя бы одно, то сила этой связи, наверное, попросту отбила бы моё заклинание.

Увидев, как Флат улыбнулся с облегчённым видом только потому, что ему повезло, Алкид осознал, насколько ненормальным был этот юноша.

- Вот как. Не ожидал, что ты владеешь «взором», способным это воспринять...

Затем он пробормотал себе под нос так тихо, что Флат не смог его услышать:

- Значит... это ты.

- ?

На лице Флата читалось недоумение, но Алкид не ответил на его неозвученный вопрос.

Он осознал... что «смерть» снедала его тело.

«Смерть», которой было достаточно для того, чтобы лишить тела и души того ненавистного человека, «сына бога», который когда-то был его другой половиной.

Алкид посмотрел сначала на клинок, застрывший в его боку, затем на Джона, владельца сломанного протеза.

Обращаясь к офицеру полиции, который всё ещё силился подняться на ноги, Алкид произнёс:

- Молодец, сын человека, брат мой, отвергнувший волю богов и стоящий на собственных ногах.

Раздался влажный звук – из-под ткани, закрывавшей лицо гротескного лучника, капала тёмная кровь.

- Будь сила твоя даром божьим, я бы убил тебя в мгновение ока, однако она была сотворена человеком и землёй. Боги не приложили к ней руку. И поэтому я возношу хвалу этому миру и этой эпохе. Да, ты использовал яд водяного змея, но я поздравляю тебя с тем, что тебе удалось разработать технику для моего уничтожения, отвергая при этом божью помощь.

Была ли эта спокойная речь признаком того, что Героическая душа чувствовала приближающуюся смерть и намеревалась встретить её с достоинством?

Джон полагал, что так оно и было, однако Алкид продолжил:

- И... мне жаль тебя, герой.

- Что?..

Бок Алкида, снедаемый ядом, превращался в чёрную рану прямо на глазах у озадаченного Джона...

Но в следующий миг смолянистую отраву поглотила «грязь» ещё более зловещего оттенка.

- Что?!

Офицеры полиции, Флат и Берсеркеры невольно застыли.

Похожая на грязь масса магической энергии, появившаяся из тела Алкида, окутала яд гидры, словно пожирая его, пожирая саму «смерть», и затем втянулась в рану.

- Если бы перед вами стоял тот я, который отбросил покров божественности, то, может, после этих невероятных мучений я бы обрёл покой.

Отравленная рана, которая успела стать настолько глубокой, что обнажила рёбра и бедренную кость, исчезла без следа.

- До извращения моей духовной основы эта царапина сразила бы меня. Один лишь этот яд проел бы насквозь все мои бесчисленные жизни.

Затем он встал перед потерявшим дар речи Джоном и заявил:

- Но... нам обоим не повезло.

Слабый намёк на смирение в его голосе тотчас же сменился гневом.

- Я лишился моих двенадцати жизней... но знай, что тебе не одолеть меня, поражённого мерзкой грязью, с помощью смертельного яда.

С яростью, направленной не на Джона и остальных, а на себя, на саму безграничную «силу», Алкид взревел, словно изрыгая проклятие:

- Этого яда не хватит, чтобы вытравить мою осквернённую кровь... чтобы затушить огонь возмездия, пылающий в моей душе!

После чего его магическая энергия выплеснулась наружу.

Поначалу это была просто дрожь, но она быстро обратилась осязаемым ветром, ударившим по телам всех, кто находился поблизости.

Вихрь магической энергии, окрашенный тёмным багрянцем, пронёсся по округе. Алкид как будто превратился в чудовищный торнадо.

Фамильяров, наблюдавших за битвой, смело прочь. Магические цепи вскричали. Одно лишь касание ветра повергло некоторых на колени.

Алкид же даже пальцем не шевельнул.

Таково было воздействие одного лишь его присутствия.

- Он даже не... воспринимал это всерьёз... - пробормотала одна из офицеров полиции с отчаянием на лице.

- Напротив, - криво улыбнувшись, отозвался Берсеркер. - До сего момента он был настороже... наверное. Он ничего не упускал из виду.

На лице Берсеркера также застыло такое выражение, будто он уже смирился с тем, что ничего нельзя было сделать, и теперь раздумывал над тем, как сбежать вместе со своим Мастером.

- Поэтому мы должны были убить его здесь и сейчас... прежде чем он полностью поддался своим убийственным порывам.

Спустя мгновение Алкид начал действовать.

Его целью, однако, были не полицейские, и не Берсеркер.

Словно говоря, что они больше не были достойны его внимания, одинокий мститель оттолкнулся от земли.

Алкид взмыл высоко в воздух, где он натянул тетиву лука, на которую была наложена стрела, и без всяких колебаний отправил снаряд в полёт.

Его целью был Арчер, который, окутанный аурой божественности, как раз готовился вынести свой приговор Сэйберу.

×

×

На крыше церкви.

Гильгамеш стоял на участке крыши, который каким-то чудом избежал обрушения, и смотрел сверху вниз на Сэйбера, истекавшего кровью на куче обломков.

- Шавка, я приговариваю тебя...

Он уже был готов огласить свой вердикт, не как король, а как «судия», когда его объяла буря тёмно-красной магической энергии, сочившейся невероятной жадой крови.

- Какая невоспитанность, - неодобрительно произнёс Гильгамеш ледяным тоном, прервав своё суждение.

Пространство исказилось, и из Врат Вавилона вылетели Благородные Фантазмы, чтобы перехватить приближающуюся стрелу.

- Будь я здесь как король, то просто отмахнулся бы от этой выходки, как от глупостей шута, но ты помешал моему суду, и за это я уничтожу тебя.

Он медленно повернулся к Алкиду – Арчеру и Эвенджеру – который приземлился на противоположном краю церкви.

- Гляжу, с тебя сорвали маску, клоун. Я позволяю тебе избавиться и от этой ткани, - продолжил Гильгамеш, словно говоря, что тёмно-красная магическая энергия, окутывавшая его противника, его нисколько не волновала. – Я хочу взглянуть на твоё заплаканное лицо.

- Мои слёзы перестали течь давным-давно. Я проронил их все в тот день, когда божественные тираны отняли у меня всё.

- Значит, теперь вместо них из твоих глаз бежит грязь? Ну и уродство ты с собой притащил... Я заставлю организаторов этого ритуала заплатить за то, что они осквернили Грааль, одно из моих сокровищ, грязью, пропитанной одержимостью какой-то шавки.

Намекнув, что он осознал природу красно-чёрной, похожей на грязь магической энергии, Гильгамеш спросил Алкида, словно испытывая его:

- Итак, что будешь делать теперь? Можно сказать, что ты принял пусть и дерзкое, но правильное решение, возжелав отнять мою жизнь, пока у тебя ещё есть силы, однако... ты действительно думаешь, что я не смогу развеять твою презренную скверну?

- Да, могучий король, избавиться от этой скверны не составит для тебя проблем, если ты используешь свои сокровища.

В отличие от огромного вихря магической энергии, окружавшей его, сам Алкид был пугающе спокоен и безмятежен.

Его руки свисали по бокам. Правая беспечно сжимала лук.

Однако расслабленные конечности Алкида внушали зловещее чувство, что они могут в любой момент стать клинками, сносящими головы с плеч.

- Но... ничтожный воин, не скверна убьёт тебя.

- О?

- Это сделает... труп, потонувший в этой грязи.

×

×

Между двумя Героическими душами зияла огромная дыра, образовавшаяся в результате обрушения крыши церкви.

- Эх... жалость какая, - пробормотал Сэйбер, наблюдая за перепалкой двух Слуг над ним. – Вот-вот начнётся крупная заварушка, а я её, похоже, пропущу...

- Идиот! – негромко воскликнула Аяка, практически вскарабкавшаяся на кучу обломков. – Нашёл, о чём переживать. Нам нужно выбираться отсюда!..

- Да. Прости, Аяка. Я хотел защитить церковь... но немного сплеховал.

- И это, по-твоему, «немного»?! Слушай, тебе нужно оказать первую помощь... В церкви должны быть бинты или ещё что...

- Хочешь исцелить Героическую душу бинтами?.. Пожалуй, ты и вправду... не маг.

Покрытый кровью Сэйбер криво улыбнулся Аяке.

- Кроме того... твоя забота... лучше любого лекарства...

- Сейчас не время для шуток! Нам нужно покинуть это место.

Аяка схватила Сэйбера за руку и попыталась взвалить его на свои плечи.

- Ох, подожди-ка... Если я приму такую помощь от человека, которого я должен защищать... то опозорю себя не только как рыцаря, но и как король...

- Да ты уже опозорился в тот самый момент, когда решил ошиваться со мной! Шевелись давай!

- Из-за меня ты так унизила себя... Какой позор... для Героической души...

Сэйбер каким-то образом умудрился самостоятельно подняться на ноги и, словно говоря, что, по крайней мере, его сердце всё ещё было не сломлено, выдавил из себя болезненную улыбку:

- Разумеется... после того, как я втянул нас во всё это... не стану возражать, если ты скажешь, что Слуга из меня никудышный...

×

×

Слова, которые Сэйбер пробормотал, шагая по куче обломков, разумеется, не достигли ушей Героических душ, стоявших на крыше.

- Может, я уже труп, но грехи мои вечны.

Назвав себя мертвецом, Алкид сделал шаг вперёд.

- И поэтому я отправлю своё тело и душу в оплот забвения, что дрейфует в Аиде. Небрежный шаг.

Тем не менее, его противник, Король героев, признал это весомым шагом, насыщенным всем естеством Алкида.

- Мой великий друг и жалкий собрат, присоединись ко мне в моём безумном порыве.

После этих слов Алкид, по-прежнему стоявший абсолютно расслабленно, с силой произнёс:

- Девять жизней.

Почти в тот же миг, когда Гильгамеш развернул свои Врата Вавилона, Алкид выстрелил из лука.

Сотни Благородных Фантазмов устремились вперёд.

Но это были не слабые Фантазмы, которыми Гильгамеш атаковал во время их предыдущего столкновения на склоне ущелья. Каждое из этих орудий могло сокрушить духовную основу его противника.

Если бы Гильгамеш действовал из тщеславия, то попросту обрушил бы бесчисленные Благородные Фантазмы сверху, подобно дождю порочной жажды крови, даже не задумываясь об эффективности и ничего не принимая во внимание.

Однако теперь, когда он стоял на той же земле, что и его друг Энкиду, Гильгамеш забыл о тщеславии.

Его атака заключалась в точном направлении Благородных Фантазмов в те части тела Алкида, которые не были прикрыты шкурой Немейского льва. Это был смертоносный рой, способный уничтожить любую обычную Героическую душу.

Однако стремительный поток стрел, который выпустил Алкид, отпрыгнув в сторону, сбивал эти Фантазмы один за другим.

Каждая стрела отбивала сразу несколько Благородных Фантазмов, но ещё больше, чем их сила, изумляли необычные траектории их полёта и скорость потока.

Алкид накладывал на тетиву по две или три стрелы за раз и стрелял так быстро, что невозможно было уследить.

И это было ещё не всё. Его стрелы меняли направление прямо в воздухе и, словно каждая из них обладала собственной волей, с точностью поражали Благородные Фантазмы Гильгамеша.

Те же, от которых ему не удавалось полностью уклониться, он полностью блокировал и сводил урон на нет шкурой льва, вовремя поворачиваясь корпусом.

Видя, что шкура остаётся невредимой, Король героев фыркнул и сделал следующий ход.

- Я лично оценю...

Рядом с ним в воздухе образовалось большое искажение.

- ...насколько хорошо эта твоя шкура справится с творением рук человеческих.

Слева от него возникло полыхающее белое пламя.

Справа от него появилась блестящая серебряная жидкость.

Точнее говоря, сама жидкость была бесцветной, но влага в воздухе вокруг неё мгновенно застывала, придавая ей серебристый блеск.

Поскольку пламя и жидкость возникли из сокровищницы Короля героев, они, должно быть, были сотворены руками человека.

А объединяли их рукотворные электрические заряды. Буря огня, льда и молнии устремилась к Алкиду.

Тот в свою очередь натянул тетиву своего лука особенно сильно.

Плечи лука согнулись назад. Когда оружие, казалось, уже готово было треснуть и сломаться, Алкид спустил тетиву... и в небесах над церковью возникло «это».

Это были девять стрел, окутанные зловещей магической энергией, чьи извивающиеся траектории полёта походили на гигантских змей.

Они закрыли собой небо над главной улицей, подобно легендарной гидре, пожирая не только выпущенные Благородные Фантазмы, но и пламя, холод и даже молнии.

Если бы лучник был прежним собой, то его выстрелы окутывала бы не зловещая магическая энергия, похожая на грязь, а чистая божественность.

Изначально это был апогей навыка и божественной силы, «подобной драконам».

Этот Благородный Фантазм, который, будучи высвобожденным с мечом в руке, превращался в стремительный танец из девяти ударов, а с копьем принимал форму девяти молниеносных выпадов, не являлся тайным искусством, передающимся от отца к сыну. Нет, это был миф, который великий герой создал и довёл до совершенства в одиночку.

Однако стрелы, которые он выпустил, став адептом возмездия, пронеслись между небоскрёбами, приняв облик, похожий на змей или злых драконов.

И словно заявляя, что золотой Король героев станет их последней добычей, девять огромных змеиных голов устремились к Гильгамешу.

- Яд гидры? Да, может, сам мир подразумевает, что королю к лицу умереть от отравления, но тебе не хватает артистичности, шавка.

Он приостановил свой натиск Благородных Фантазмов и вызвал очередное искажение в воздухе перед ним, приготовившись открыть дверь для нового сокровища.

- Досадно принимать змей в сокровищницу, но у меня уже есть такой же яд.

- Вместе с его плотью, кровью и противоядием.

×

×

- Вы можете победить, господин Гильгамеш! Можете, я знаю!..

Тина, наблюдавшая за сражением с верхнего этажа отеля-казино, инстинктивно стиснула кулаки.

Гротескный лучник, назвавшийся Алкидом, наверное, был одним из самых опасных противников в этой Войне за Святой Грааль.

Но их противостояние убедило Тину в том, что её Слуга, Гильгамеш, выйдет победителем. Он отражал все атаки противника, а эти девять стрел, которые судя по всему, являлись Благородным Фантазмом, наверняка были козырной картой Алкида.

Исходя из косвенных признаков, Алкид обладал Фантазмом, который мог украсть Благородный Фантазм у противника, что больше походило на нечестную игру. Но пока всё складывалось так, что Гильгамешу даже не придётся извлекать Эа, Меч разрыва, чтобы высвободить Энума Элиш, так что можно было не опасаться, что его украдут.

Но больше всего Тина испытывала облегчение от поведения Гильгамеша, в котором не было даже намёка на страх или тревогу.

- Меньшего я и не ожидала, мой король!..

Слова, которые Тина не смогла удержать в себе, принадлежали не главе племени, желающей вернуть землю своего народа.

Это были слова девочки, которой ещё только суждено было повзрослеть, восхищённой сиянием Короля героев.

Тина Челк забыла.

Забыла, что она являлась не только подданной Короля героев, но ещё и *Мастером* Гильгамеша.

И Тина не ведала, что, каким бы великим и благородным ни был Гильгамеш, даже если Король героев отбросил тщеславие и небрежность...

...Война за Святой Грааль не была настолько простой, чтобы в ней можно было победить без командной работы Мастера и Слуги.

×

×

Гильгамеш готовил свой *Благородный Фантазм*, чтобы перехватить девять стрел, окутанных гротескной, тёмно-красной магической энергией, которые приближались к нему, как вдруг...

Искажения в пространстве вокруг него *исчезли*.

- Что?

Увидев это, Гильгамеш впервые нахмурился.

Исчезновение искажений указывало на одно.

Врата в сокровищницу Вавилона, содержащую все сокровища короля, в хранилище, которое, как утверждают одни, всё ещё существует где-то в этом мире или, как говорят другие, находится в совершенно другом измерении, *полностью закрылись*.

Сам Гильгамеш, разумеется, не стал бы этого делать.

Но кто ещё мог совершить такое?

Это было невозможно.

За то мгновение, что потребовалось Гильгамешу для того, чтобы сделать вывод, несущие погибель героям отравленные стрелы приблизились к нему ещё сильнее.

Но Гильгамеш на этот раз не был преисполнен самоуверенности или ослеплён беспечностью.

Отказываясь поддаваться отчаянию слишком рано, он попытался использовать те *Благородные Фантазмы*, что уже находились в воздухе, чтобы отразить стрелы, когда...

- _____

«Это» странно походило на песнь земли, которую пел Энкиду в первый день.

«Это» прозвучало над Сноуфилдом без предупреждения, став какофонией, терзающей мозги всех, кто был в городе.

От песни Энкиду «это» отличалось тембром.

«Это» был не прекрасный голос, возносящий хвалу земле и её народу...

«Это» был злобный рёв жуткого монстра, который словно проклинал весь мир.

×

×

В этот момент Тина с помощью заклинания дальновидения увидела выражение, застывшее на лице Гильгамеша.

- Что?..

На мгновение она не поверила своим глазам.

Такого выражения его лица она никогда прежде не видела.

На первый взгляд оно походило на удивление, когда он ощутил присутствие Энкиду.

За исключением его глаз.

Невероятно, но в его глазах была заметна эмоция, которую Король героев никогда не должен показывать.

Эта эмоция, как правило, появлялась в глазах противников Короля героев, когда они смотрели на него.

В его глазах читались изумление, раздражение, нерешительность... и едва заметный проблеск *страха*.

Все, кто стали свидетелями этого зрелища, пусть и мимолётного, пришли к тому же выводу.

Едва услышав этот рёв, Король героев дрогнул.

Невероятно.

Это неправда. Мои глаза обманывают меня.

Тина даже не успела закончить свою мысль, когда заклинание дальновидения явило ей трагедию.

Момент, когда одна из стрел, падавших на Короля героев, пронзила его плечо.

×

×

- Гха!..

Стрела едва не задела его наиболее важные органы.

Но, поскольку она была отравлена, это едва ли имело значение.

Оставшиеся стрелы, ранее отклонившиеся от траектории, вновь приближались к нему.

Его сокровищница отказывалась открываться.

От попадания стрелы он потерял равновесие.

А рой стрел, направленный на него, летел со слишком большой силой, чтобы он мог отразить их своим мечом.

Гильгамеш ничего больше не мог сделать. Вторая и третья стрелы вонзились в руку и ногу Короля героев.

Остальные наверняка попадут в жизненно важные места.

Но в тот момент, когда все сочли, что Король героев вот-вот поддастся панике... мимо Гильгамеша пронеслось «копье земли», возникнув словно из ниоткуда, и устремилось навстречу стрелам.

Магическая энергия, окутывавшая снаряды, была отражена с громоподобным грохотом, от которого задрожали стёкла в окнах соседних зданий.

- Похоже, нас прервали.

- Будь ты... проклята.

Искажённое гневом лицо Короля героев было обращено к ночному небу. Было невозможно сказать, услышал ли он вообще слова своего противника.

- Никогда бы не подумал, что ты забредёшь сюда... Только не говори мне... что ты пала так низко.

Его слова предназначались не для Алкида.

Глаза Гильгамеша, замершие на пустом воздухе, уже ощутили это присутствие.

Присутствие, которое до сего момента было умело сокрыто.

Присутствие, которое возникло в тот момент, когда Гильгамеша поразила отравленная стрела, словно говоря, что в прятках больше не было необходимости.

И в ответ на его слова... в небе над главной улицей раздался третий голос.

- «Пала»? Как грубо.

Это был прекрасный, чистый голос, но он был настолько холоден, что у всех, кто его услышал, по спине пробежали мурашки.

- Моё положение никогда не менялось. Просто вы убедили себя в том, что вам удалось подняться выше нас. Я права?

Из-за небоскрёба, паря в воздухе, возникла женщина, обладавшая белой кожей, красными глазами и нечеловеческой красотой.

Гильгамеш не узнал её внешность.

Но существо, засевшее в этом теле, было знакомо ему больше, чем хотелось бы.

Можно было даже сказать, что он знал её слишком хорошо.

- И всё же ты наконец-то дал слабину... Думаю, сейчас ты уже должен испытывать невыносимую боль от этого яда. Нет желания начать корчиться? Давай уже, кричи в агонии. Я сделаю тебе одолжение и посмеюсь над тобой, - сказала Гильгамешу красавица с едва заметной улыбкой, когда яд начал вгрызаться в его тело.

Но Гильгамеш, несмотря на то, что он наверняка испытывал такие муки, описать которые словом «боль» было недостаточно, невзирая на то, что по его венам словно текла мощная кислота, и не обращая внимания на пот, выступивший на его лбу, *посмотрел свысока* на женщину, зависшую в воздухе над ним.

- Как хорошо ты тьявкаешь. Подумать только, даже минувшие тысячелетия не смогли стереть надменность из твоей души. Похоже, эта плесень сильно в тебе укоренилась.

- Можешь говорить что угодно, - с самодовольной улыбкой сказала женщина, которую Король героев, само воплощение слова «эгоизм», разгуливающее в доспехах, назвал надменной. - И всё же разыскать тебя было непросто... Ты заслуживаешь тысячи смертей только за то, что заставил меня зайти в ту мрачную пещеру.

При слове «пещера» Гильгамеш и Тина, услышавшая её через заклинание дальновидения, одновременно подумали об одном и том же месте.

О пещере, в которой маг-чужеземец призвал Гильгамеша.

- Но я прощаю тебя. В конце концов, это помогло мне найти то, что поможет прикончить тебя.

Взирая сверху вниз на Гильгамеша, женщина извлекла богато украшенный ключ великолепной работы.

То, что она держала в руке, было тем самым катализатором, который маг использовал для призыва Гильгамеша.

Ключ от главных врат в его сокровищницу.

Не тот ключ-меч, который открывал самые её глубины, где хранился Эа, Меч разрыва.

Это было то самое произведение искусства, предназначенное для открытия главных врат сокровищницы.

- Всего лишь бессмысленная безделица, с которой обычный человек ничего бы не смог сделать, верно?

- Будь ты проклята...

Женщина взглянула на Гильгамеша, который стонал, обливаясь холодным потом, но не изменила своей горделиво выпрямленной осанки, очаровательно склонив голову вбок... и произнесла с улыбкой, от которой веяло пробирающим до костей холодом:

- Но этим ключом... я могу, по крайней мере, «запереть» её.

Тем самым она заявила, что запечатала сокровищницу Короля героев. А для фракции Тины эти слова были подобны смерти.

Но, словно говоря, что есть вещи и поважнее этого, Король героев ухмыльнулся и с сарказмом произнёс:

- Я удивлён тому, что ты закрыла врата прежде, чем мои сокровища ослепили тебя. Я сказал, что ты пала, но я ошибся.

- ...

- Ты заслуживаешь похвалы, Иштар.

На имя, которое Король героев будто выплюнул из своей глотки, женщина отреагировала холодной улыбкой вместо благодарности. Гильгамеш продолжал иронично ухмыляться, подавляя боль от яда, державшего его тело, одной лишь своей сверхчеловеческой гордостью.

- Или на тебя так влияет этот сосуд?

- Ну уж нет. Я полностью затмеваю её изначальную личность... Она кукла, созданная исключительно для того, чтобы стать сосудом.

В следующее мгновение...

Под ней вспыхнуло семицветное сияние, похожее на радугу, из которого возникло огромное «нечто».

Скорее всего... это и было существо, «рёв» которого заставил Гильгамеша дрогнуть.

- Как и эта кроха.

- !..

При виде огромного создания – «Истинного Берсеркера», призванного Мастером по имени Харли, однако Гильгамеш не мог об этом знать – на лице Короля героев мелькнуло несколько эмоций.

Затем, глядя на него исполненными ярости глазами, он медленно покачал головой.

- Ну и ну. Даже меня удалось одурачить. Чтобы я, и спутал «истинное» с жалким эхом проклятия.

- ...

На это Иштар лишь едва заметно улыбнулась. Вместо того, чтобы ответить Гильгамешу, она окинула взглядом окружающую местность, и её губы растянулись в широкой и весёлой улыбке.

- Я бы очень хотела поиграть с тобой ещё немного... но, похоже, ситуация станет слишком уж неприятной, если я задержусь здесь.

- Что?..

- Слуга Эрешкигаль... или, может, Нергала? Советую тебе бежать. Кроха говорит, что наелась, но ты же только что испытал на себе «божью кару»?

Возможно, она подслушала его разговор с Сэйбером. С этими бесстрастными словами она и огромная Героическая душа развернулись, чтобы удалиться.

На прощание она произнесла с улыбкой, которая была слишком извращённой – или чарующей – для божества:

- Я пощадила тебя, рана не смертельная. Так что страдай сколько хочешь.

- Сказала бы я.

Иштар вдруг замерла и повернула голову к Гильгамешу с ещё более жестокой улыбкой.

- Но даже если я прощу, эта кроха, похоже, вас никогда не простит.

В следующее мгновение из стального колосса возник семицветный ореол, который скрутился и сузился, приняв форму, похожую на долото отбойного молотка... и вонзился прямо в живот Гильгамеша.

- Господин Гильгамеш! Нет! Не-е-е-ет!

Крики юного Мастера эхом разнеслись высоко в небе, но они не достигли женщины по имени Иштар или Алкида, которые находились у самой земли.

Услышал ли их её Слуга Гильгамеш, понять было невозможно.

Очевидно было лишь одно: Гильгамеш стоял величественно и непоколебимо перед лицом своих врагов, пока сознание не покинуло его.

Виной тому была ужасающая, невыносимая боль, от которой даже кентавр, наставник множества героев, отказался от своего бессмертия, чтобы обрести спасение в смерти.

Даже снедаемый ядом в трёх местах и пронзённый атакой стального зверя... Гильгамеш продолжал стоять перед своими врагами как король.

Гильгамеш, Король героев.

В этой битве он забыл о тщеславии.

Однако даже так он стал жертвой козней божества и жестокости зверя.

Наконец крыша под его ногами стала рушиться, и канал магической энергии, связывающий его с Тиной, начал угасать...

И духовная основа Короля героев полностью исчезла.

Затем, спустя несколько десятков секунд... возник рой всепоглощающей «черноты», отличной от грязи Алкида.

Непроглядно-чёрный ветер, подувший из одной палаты в больнице, объял местность...

И вся жизнь исчезла с главной улицы, на которой развернулось так много сражений.

Этот ветер стёр Гильгамеша, Алкида, офицеров полиции, Флата и даже священника-Наблюдателя, Аяку и Сэйбера внутри церкви.

Не осталось ничего, даже насекомых...

Лишь безмолвный городской пейзаж.

Даже начальник полиции, Фалдеус или Франческа Прелати, которые были на стороне зачинщиков, не могли в полной мере постичь то, что произошло.

Над главной улицей просто продолжала доветь тишина.